Глава 1137 По-настоящему опасное место.

В Совете Белой Башни было много культиваторов Вихря Тысячи Сфер. Совет Белой Башни был на одном уровне с Советом Черной Башни. Однако во всем Великом Мине было немного культиваторов Вихря Тысячи Сфер. Большинство из них состояли в Совете Белой Башни. В конце концов, те, кто мог присоединиться к Совету Белой Башни, были выдающимися личностями.

Дин Лин считалась очень талантливым культиватором в Совете Старейшин. Редко кто с шестью картами Рождения становился старейшиной, это показывало, насколько она талантлива.

Однако Е Тяньсинь, меньше года назад вошедшая в стадию Вихря Тысячи Сфер и активировавшая две карты Рождения, была для старейшин как пощечина.

Дин Лин со скепсисом спросила:

— Мастер Павильона Лу, вы говорите, что ваша ученица вошла в стадию Вихря Тысячи Сфер, не достигнув ста лет?

Лу Чжоу спросил:

— Ты намекаешь на то, что я лгу?

«Я не люблю лгать. Однако даже когда я говорю правду, люди сомневаются во мне».

Дин Лин, естественно, не посмела обидеть Лу Чжоу. Она поспешно ответила:

— Я не смею.

В мире культивации правили сильные. Это тем более относилось к культиваторам Вихря Тысячи Сфер. Никто не смел судить о ком-то по внешности. Взять, к примеру, Лань Сихэ, она выглядела не старше малышки Юань'эр, но сколько людей могли бросить ей вызов или вести себя перед ней как старейшины?

Е Тяньсинь серьезно ответила:

— Поскольку я планирую занять должность Мастера Башни, я не могу лгать. Как может лгущий человек убедить массы? Более того, я могу лгать какое-то время, но как я могу лгать всю жизнь?

Все растерялись.

— Даже если вы сомневаетесь во мне, вы должны доверять Мастеру Башни Лань. Когда она впервые встретила меня, у меня было всего десять лепестков. У меня даже не было карт Рождения. На самом деле, мое первое сердце жизни было дано мне мастером Башни Лань, — произнесла Е Тяньсинь.

Лань Сихэ кивнула и произнесла:

— Достаточно. Не используй свое собственное понимание и знания, чтобы судить о гении.

— … — Дин Лин.

«Я хочу сказать, что я тоже гений. Однако, по сравнению с Е Тяньсинь, я была понижена до дуры».

Старейшина покачал головой и произнес:

— Мастер Башни Лань, это… действительно слишком невероятно. Как кто-то может активировать свою первую карту Рождения, сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер и активировать свою вторую карту Рождения менее чем за год? Это невозможно!

Это выглядело так, словно высший балл был 100, а кто-то получил 150. Это выглядело довольно фальшиво.

Лу Чжоу очень хотелось сказать, что все его десять учеников способны на подобное. Что в этом такого невозможного? Однако в данном случае лучше было промолчать, чтобы избежать лишних проблем в будущем.

Взгляд Лань Сихэ прошелся по старейшинам и остановился на Е Тяньсинь. Она произнесла:

— Все дело в том, что она обладает энергией Великой Пустоты.

— …

Все замолчали и инстинктивно посмотрели на Е Тяньсинь.

— Тебя устраивает этот ответ? — спросила Лань Сихэ.

Талант — это то, что невозможно получить, даже если упорно трудиться. От рождения до смерти талант оставался неизменным. Однако энергия Великой Пустоты превосходила талант.

Культиваторы никогда не отказывались от исследования и поиска Великой Пустоты. Чем больше они исследовали и чем больше узнавали, тем больше уважали и почитали Великую Пустоту и все, что с ней связано.

Это было очень интересное явление. Все, что происходило из Великой Пустоты, даже самый бесполезный предмет, становилось сокровищем, за которое культиваторы сражались, не жалея себя. Семя Великой Пустоты было одним из самых ценных сокровищ. Ходили даже слухи, что все высшие существа отступили в Великую Пустоту, изолировав себя от остального мира.

Дин Лин первой нарушила молчание. Она искренне произнесла:

— Пожалуйста, простите меня за мой предыдущий проступок.

Все остальные тоже поклонились.

Стоявший слева старейшина произнес:

— Похоже, для госпожи Е больше нет проблем с тем, чтобы стать следующим Мастером Башни. Однако все жаждут заполучить энергию Великой Пустоты. Что, если кто-то создаст проблемы после ухода Мастера Башни?

Было много гениев, которых убили, прежде чем они смогли стать сильнее, пресекая угрозу в зародыше.

Лу Чжоу произнес:

— Е Тяньсинь — моя ученица. Кто посмеет доставлять ей неприятности?

Никто не осмелился ему возразить.

Лань Сихэ произнесла:

— Легко увернуться от открытого копья, но трудно защититься от скрытой стрелы. Просто держите в секрете, что Е Тяньсинь владеет энергией Великой Пустоты.

Все старейшины кивнули.

— Вы можете идти.

Культиваторы в белом больше не возражали, став один за другим покидать тренировочный зал.

Лань Сихэ извинилась:

— Мастер Павильона Лу, я выставила себя дурой.

— Все совершают ошибки. Они из Совета Белой Башни, и в будущем они будут подчиненными Е Тяньсинь. Если мы не сможем убедить массы, даже если они согласятся сегодня, это будет большой проблемой в будущем, — произнес Лу Чжоу.

Лань Сихэ кивнула и произнесла:

— Вы правы. — Через мгновение она продолжила: — Мастер Павильона Лу лично привел Е Тяньсинь в Совет Белой Башни, чтобы выполнить свое обещание. Это действительно достойно восхищения. После битвы с императором зверей мне было немного стыдно. Интересно, как сейчас поживает Дуаньму Шэн…

Лу Чжоу произнес:

— Как и говорил Нин Ваньцин, это может быть замаскированным благословением. Если Лу У действительно жаждет заполучить семя Великой Пустоты, ему придется придумать, как сохранить ему жизнь. Великое кровавое жертвоприношение нанесло ему серьезный урон. Если бы его не забрали, возможно, даже я не смог бы его спасти…

В этот момент Лань Сихэ внезапно поднялась на ноги, полетела вперед и остановилась в нескольких метрах перед Лу Чжоу. Она несколько секунд смотрела на него, а затем смело спросила:

— Мастер Павильона Лу, вы осмелитесь отправиться в неизвестную землю?

— …

Раньше, когда Лу Чжоу находился в Южном королевстве области красного лотоса, находящимся недалеко от неизвестной земли, он не осмеливался заходить слишком далеко. Тогда его уровень культивации был слишком низок. Однако в настоящее время его уровень культивации также был не слишком высок; у него было семь карт Рождения, намного меньше, чем у Лань Сихэ. Если он сейчас отправится в неизвестную землю, не подвергнет ли он себя опасности?

Видя, что Лу Чжоу отвлекся, Лань Сихэ произнесла:

— Мастер Павильона Лу?

Лу Чжоу встал и спросил:

— Ты знаешь, где находится Лу У?

— Я не уверена.

Это означало, что Лань Сихэ считала, что есть вероятность того, что Лу У находится в неизвестной земле.

— Тогда я отправлюсь в неизвестную землю, — произнес Лу Чжоу.

Лань Сихэ обратилась к служанке в синем, сидевшей рядом с ней.

— Мы с мастером Павильона Лу скоро вернемся. Не пренебрегайте гостями…

Служанка в синей одежде поклонилась.

— Слушаюсь.

Сы Уя тоже встал и произнес:

— Учитель, неизвестная земля очень опасна. Пожалуйста, будьте осторожны.

Лань Сихэ с улыбкой произнесла:

— Несколько тысяч лет назад Совет Белой Башни оставил в неизвестной земле скрытый Рунический проход. Неизвестная земля действительно очень опасна, но если мы будем осторожны и не станем устраивать беспорядков, то ничего не случится. Более того, культивация твоего учителя намного превосходит мою, свирепые звери не смогут причинить ему вреда…

— … — Лу Чжоу.

«Этот старик немного взволнован».

Сказав это, Лань Сихэ вылетела из тренировочного зала и спустилась вниз.

Лу Чжоу последовал ее примеру.

Старейшины ждали внизу. Увидев, что дуэт вошел в Рунный зал, они не осмелились задавать лишних вопросов.

Войдя в Рунический круг, Лань Сихэ легонько щелкнула рукавами.

Рунический проход засветился, и вверх взметнулся столб света.

Дуэт исчез в мгновение ока.

Когда Лу Чжоу увидел, что свет в Руническом проходе стал намного ярче, чем обычно, он спросил:

— Ты часто ходила в неизвестную землю в прошлом?

Он заметил, что движения Лань Сихэ были отточенными, словно она делала это уже много раз. Ее аура была то сильной, то слабой, когда она прокладывала Рунический проход. Это было довольно странно, но он не мог понять, в чем дело.

Лань Сихэ покачала головой.

— Нет. Рунический проход выпускает столб света в небо. Это значит, что мы можем привлечь нежелательное внимание. Если Рунический проход будет разрушен, у нас будут большие проблемы…

Путешествие по Руническому проходу было похоже на прогулку по Млечному Пути. По обе стороны виднелись звезды, а пространство словно пульсировало.

Примерно через 15 минут в проходе возникла небольшая турбулентность.

Лань Сихэ произнесла:

— Мы на месте.

Обстановка по обе стороны прохода изменилась. Сначала был виден только густой туман. Когда туман постепенно поредел, стали видны силуэты гор и возвышающиеся древние деревья. Вскоре они увидели море облаков, простиравшееся до самого горизонта.

— Это неизвестная земля, ведущая в Великую Пустоту.

«Так высоко?»

Они вдвоем парили в небе над чрезвычайно высокой горной вершиной, возвышавшейся над облаками. Поскольку в руническом круге на пике мог поместиться только один человек, они оба почти одновременно мобилизовали свою Первородную Ци и взлетели в небо, оказываясь

посреди мрачной и таинственной неизвестной земли.

Длинные волосы и длинные одежды Лань Сихэ развевались в воздухе.

— Столб света скрыт облаками. Однако мы все равно рискуем привлечь летающих зверей. В конце концов, ничто не абсолютно.

На большой высоте бушевал свирепый ветер, принося с собой промораживающий до костей холод.

Удивительным было то, что возвышающиеся внизу древние деревья были пышными и зелеными, и холод на них совершенно не действовал.

Они продолжили наблюдать за окружающей обстановкой с высоты неба.

Через мгновение Лань Сихэ произнесла:

— Пойдемте на юг.

Лу Чжоу заметил тусклый свет в далеком небе, но не обратил на него внимания и последовал за Лань Сихэ.

Лань Сихэ летела не очень быстро, чтобы не насторожить свирепых зверей.

Пролетев немного, они услышали громовой звук.

— Свирепый зверь.

Дуэт приземлился на горной вершине и посмотрел в небо.

В густом тумане через лес медленно продвигалось огромное существо, похожее на динозавра. Мутировавшие древние деревья достигали лишь его талии. Кожа зверя была похожа на камень, а глаза светились зеленовато-черным светом. Его пасть была заполнена острыми зазубренными зубами, сверкающими на свету.

Бум! Бум! Бум!

— Этот свирепый зверь находится на уровне царя зверей, — тихо произнесла Лань Сихэ. — Это территориальный зверь, как и цари зверей. Если мы пройдем дальше, то здесь будут только слабые звери.

Они бесшумно поднялись в воздух и пролетели мимо тихого древнего леса и каменной горы. Как и ожидалось, у подножия горы они увидели бесчисленное множество мелких острозубых зверей, двигавшихся группами.

Лань Сихэ посмотрела вперед и произнесла:

— Увеличьте скорость.

В мгновение ока Лань Сихэ преодолела несколько сотен метров. Обернувшись, она посмотрела на Лу Чжоу с растерянным выражением лица.

— Мастер Павильона Лу?

http://tl.rulate.ru/book/42765/2443819